

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ Private Law (Civil Law) Sciences

УДК 347

DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-4-579-595

EDN: MPGPRU

Оригинальная научная статья

Природа права на персональные данные: цивилистический аспект

Л. В. Швец

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Томск, Российская Федерация

✉ levshvetc@gmail.com

Аннотация. В современных условиях увеличения объема персональных данных, а также количества юридически значимых действий, которые можно осуществить, имея доступ к этим данным, возрастает роль их правовой защиты. Целью настоящей работы является выявление природы права на персональные данные. На основании результатов анализа российского законодательства автор приходит к выводу о существовании непоименованного самостоятельного субъективного права, направленного на реализацию интереса субъекта персональных данных контролировать и определять условия их обработки, а также защищать персональные данные от неправомерного использования. В рамках исследования анализируется современное состояние научной дискуссии о природе исследуемого права. Выделяются три ключевых подхода в науке к самостоятельности этого права, условно именуемые игнорирующим, отрицающим и признающим. Критически оценивается отсутствие единообразного научного подхода к наименованию исследуемого права. Автором предлагается возможное обозначение анализируемого субъективного права – «право на неприкосновенность персональных данных». Раскрываются его характеристики как самостоятельного, субъективного, личного неимущественного, абсолютного гражданского права. Обозначаются особенности его возникновения и прекращения. В частности, моментом возникновения признается рождение человека, а моментом прекращения – исчезновение цели обработки персональных данных, что происходит чаще всего в случае смерти лица, чьи персональные данные обрабатывались. Обосновывается необходимость правопреемства для реализации исследуемого права наследниками для обеспечения неприкосновенности персональных данных наследодателя в случае продолжения их обработки. Разграничивая право на неприкосновенность персональных данных и право на неприкосновенность частной жизни, автор приходит к выводу, что это самостоятельные субъективные права. Они взаимосвязаны только на уровне теоретических конструкций, для того чтобы использовать, например, инструменты защиты одного права в случае нарушения другого. Выявлена закономерность в судебной практике о выделении судами права на персональные данные, которое прямо ими не именуется, но обеспечивается защитой.

Ключевые слова: персональные данные, субъективное гражданское право, неприкосновенность частной жизни и персональных данных, личные неимущественные права, нематериальные блага, защита персональных данных

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Швец Л. В. Природа права на персональные данные: цивилистический аспект // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 4. С. 579–595. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-4-579-595>. EDN: <https://elibrary.ru/mpgpru>

Original scientific article

The Nature of the Right to Personal Data: A Civil Law Perspective

L. V. Shvets

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

✉ levshvetc@gmail.com

Abstract. In today’s context of growing volumes of personal data and the increasing number of legally significant actions that can be conducted with access to such data, the importance of legal protection for personal data has become more pronounced. This paper aims to examine the nature of the right to personal data. Based on an analysis of Russian legislation, the Author concludes that there exists an unnamed, independent subjective right, which serves to enable the data subject to control and define the conditions for data processing, as well as to protect personal data from unauthorized use. The study critically evaluates the current scientific debate regarding the nature of this right. Three primary approaches in the academic discourse on the autonomy of this right are identified, tentatively categorized as the “ignoring”, “denying”, and “recognizing” approaches. The Author notes the lack of a uniform scientific approach to naming this right and suggests designating it as “the right to the inviolability of personal data”. This right is characterized as an independent, subjective, personal non-property, and absolute civil right. The paper further explores the conditions under which this right arises and terminates. Specifically, it originates at the birth of an individual and terminates when the purpose of personal data processing ceases, typically upon the death of the individual whose data was processed. The need for legal succession is justified to allow heirs to ensure the inviolability of the testator’s personal data if its processing continues posthumously. In distinguishing between the right to the inviolability of personal data and the right to privacy, the Author argues that these are distinct subjective rights. They are interconnected only in theoretical frameworks that enable the use of protective measures for one right when the other is infringed. A trend in judicial practice has been identified, where courts recognize the existence of a right to personal data. Although not explicitly named, this right is nonetheless afforded legal protection.

Keywords: personal data, subjective civil law, privacy and personal data, personal non-property rights, intangible benefits, personal data protection

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Shvets L. V. The Nature of the Right to Personal Data: A Civil Law Perspective. *Siberian Law Review*. 2024;21(4):579-595. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-4-579-595>. EDN: <https://elibrary.ru/mpgpru> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире информация, в том числе персональные данные, становится все более ценным ресурсом. С развитием цифровых технологий возрастают риски несанкционированного доступа к персональным данным, их использования в не-

законных целях. Более того, по данным открытого отчета агентства-сервиса разведки утечек данных и мониторинга Data Leakage & Breach Intelligence, в России за 2023 г. количество посредников в теневом сегменте интернет-услуг по хищению персональных данных увеличилось

© Shvets L. V., 2024

на 5 %, а их стоимость таких услуг поднялась в 2,5 раза, что подтверждает наличие спроса на этом рынке¹. С 2020 года в России создается единый информационный регистр сведений о населении, который должен полноценно заработать к 2026 г.² При этом перечень входящих в него сведений постоянно расширяется. В частности, Правительство Российской Федерации предлагает включить в регистр новые данные о дееспособности, семейных правах и другие³, помимо уже установленных ст. 7 Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ. В указанной статье сведения о населении, которые необходимо предоставлять в регистр, разбиты на 25 подпунктов без какого-либо основания их классификации. Не усматривается даже попытка законодателя определить критерии необходимости включения той или иной информации в регистр. При таком обилии предоставляемых данных в этом законе не предусмотрено ни одной нормы-гарантии для физических лиц, чьи данные должны предоставляться и содержаться в регистре. В связи с этим защита персональных данных приобретает особое значение.

В научной литературе много внимания уделяют не только характеристике персональных данных, но и праву физического лица на данный объект. Отсутствует единство как в наименовании, так и в по-

нимании его природы. Встречаются такие названия этого права, как «право субъекта персональных данных» [1; 2], «право на защиту персональных данных»⁴ [3; 4], «право на персональные данные» [5], «право на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных» [6]. Более того, некоторые авторы не разграничивают «право на защиту» и «защиту персональных данных», используя данные категории как синонимы или оставляя без внимания вопрос об их природе⁵ [7; 8].

Остановимся более подробно на предложенном М. Н. Малеиной наименовании данного права – «право на тайну и неприкосновенность персональных данных» [9]. Безусловным достоинством такого наименования служит исключение из его содержания слова «защита», так как автор четко разграничивает момент возникновения субъективного права (рождение гражданина) и момент возникновения самостоятельного правомочия на защиту (с момента его нарушения), о котором будет сказано далее. При этом сложно согласиться с предложением М. Н. Малеиной включить в название исследуемого права два самостоятельных нематериальных блага – тайну и неприкосновенность⁶. Ранее в своей докторской диссертации автор, описывая группу неимущественных прав, обеспечивающих автономию личности, разделяла самостоятельное право на тайну

¹ *Оганесян А.* Обзор черного рынка «пробива» российских физлиц за 2023 год // Data Leakage & Breach Intelligence. URL: <https://dlbi.ru/illegal-search-in-bases-review-2023/> (дата обращения: 10.01.2024).

² *О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации* : федер. закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 24, ст. 3742.

³ *Власти* предложили расширить перечень информации о россиянах в единой базе // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2024/65f83cfc9a794742ae1864e5> (дата обращения: 20.04.2024).

⁴ *Жемчугов Н.* Защита персональных данных в цифровую эпоху: судебная практика в РФ и практические рекомендации // ЭЖ-Юрист. 2022. № 21 (1222). URL: <https://www.eg-online.ru/article/455562/> (дата обращения: 10.06.2024).

⁵ *Белобабченко М. К.* Нарушение банковской тайны и права на защиту персональных данных // Комментарий судебной практики. М.: ИЗИСП, Контракт, 2020. Вып. 26. С. 18–26.

⁶ Законодатель сам разграничивает эти понятия, исходя из лингвистического толкования п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации.

и право на неприкосновенность⁷. Буквально через несколько страниц сложное субъективное право на тайну частной жизни характеризуется как совокупность различных прав на тайну (банковскую, медицинскую и т. д.)⁸, которые рассматриваются в качестве правомочий в составе сложного права в тех случаях, когда «гражданину для осуществления его права необходимо содействие третьих лиц-профессионалов»⁹. На текущем этапе развития общественных отношений и законодательства сложно сделать однозначный вывод о формировании не отдельного правомочия на тайну персональных данных в составе других прав, а самостоятельного субъективного права. В. Д. Рузанова отмечает, что конфиденциальность является квалифицирующим признаком персональных данных и не требует отдельного закрепления в названии права [10, с. 18]. Действительно, в ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹⁰ (далее – Закон о персональных данных) содержится норма о конфиденциальности персональных данных. Она носит императивный характер лишь в части определения правового режима персональных данных. При признании за гражданином права на тайну персональных данных не изменится реальное поведение управомоченного лица, ведь он в любом случае по своей воле решает раскрывать или нет свои персональные данные третьим лицам вне зависимости от надления его специальным правом. Обозначенные М. Н. Малевой правомочия в составе «права на тайну и неприкосновенность

персональных данных»¹¹ определенно охватываются категорией «неприкосновенность», обеспечивающей обособленность жизни человека и запрет на вмешательство любых третьих лиц.

Не можем согласиться и с позицией В. Д. Рузановой, которая, несмотря на выявленные дефекты в наименовании права, лишь на основании того, что «конструкция “право на защиту персональных данных” прочно вошла в научный и легальный оборот», не видит целесообразности переименования исследуемого права [10, с. 19]. Для юридической науки характерен высокий уровень абстракции, при котором крайне сложно согласовывать единые подходы для эффективного развития научных идей. Значение каждого слова очень важно, так как оно может способствовать расширению толкования правовых явлений до бесконечности. В этой связи выбор наименования категорий требует особого внимания. Назвать субъективное право правом на защиту персональных данных, включив в его содержание отдельное правомочие на защиту, – значит нарушить системный подход к определению каких-либо явлений, когда систему, наделенную отличными от ее элементов признаками, называют точно так же, как единичный элемент. Многие ученые-правоведы относят право на защиту лишь к одному из правомочий любого субъективного права¹².

Таким образом, из анализа законодательства о персональных данных можно сделать вывод о том, что рассматриваемое право не может быть обозначено ни одним из вышеупомянутых наименований, осо-

⁷ Малеева М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 37.

⁸ Там же. С. 39.

⁹ Там же. С. 265.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3451.

¹¹ М. Н. Малеева выделяет такие правомочия, как право требовать не нарушать тайну персональных данных, право предоставлять информацию, определять содержание и судьбу персональных данных [9, с. 21].

¹² Гражданское право : учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. Т. I: Общая часть / А. В. Асосков, В. Ем, В. В. Владимирович и др. С. 90.

бенно как «право на защиту персональных данных», поскольку оно возникает еще до нарушения права (если оно вообще когда-либо произойдет). Возможно, его следует именовать «правом на неприкосновенность персональных данных».

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВА

Ранее мы отмечали, что природа данного права пока исследована недостаточно, поэтому возникает вопрос, насколько оно самостоятельно, особенно при условии предлагаемого наименования. На основании анализа литературы можно выделить три ключевых подхода в науке к самостоятельности этого права, условно именуемые в настоящей работе: 1) игнорирующий, 2) отрицающий, 3) признающий.

Некоторые ученые придерживаются концепции, разработанной И. А. Вельдером еще до принятия специального Закона о персональных данных. Ее сторонники игнорируют существование права на неприкосновенность персональных данных в любой форме (и как самостоятельного права, и как элемента других субъективных прав). Они считают, что существует лишь «совокупность правовых норм, регламентирующих правила обработки персональных данных»¹³. Р. Б. Власов пишет: «Право на неприкосновенность частной жизни защищает права людей от вмешательства государства, в то время как правила по защите персональных данных устанавливают компромисс между субъектами персональных данных и операторами персональных данных» [11, с. 20]. Таким образом, сторонники игнорирующего подхода считают достаточным только наличие административных норм-требований для обеспечения защиты персональных данных.

Многие ученые сходятся во мнении, что право на неприкосновенность персональных данных все-таки существует, но не является самостоятельным. По их мнению, оно входит в качестве системного элемента в другие сложносоставные права, например, в право на частную жизнь. Так, Ю. П. Зайцева считает, что «в содержательном плане субъективное право на частную жизнь представлено разнообразными правомочиями, каждое из которых – личное неимущественное право» [12, с. 143]. Создание таких непонятных теоретических конструкций, как мегаправо, представляется ошибочным. Они не имеют в основании единого критерия, необходимого либо для улучшения юридической практики, либо для появления новых аспектов юридической науки. Следовательно, мы не можем признать такую точку зрения ученых обоснованной. Для аргументации своей позиции, безусловно, необходимо ограничить право на неприкосновенность персональных данных от других прав.

Наиболее очевидным субъективным правом, к которому большинство сторонников отрицающего подхода относят право на неприкосновенность персональных данных, является право на неприкосновенность частной жизни. В плане их соотнесения в научной литературе встречаются разные точки зрения. Например, А. Ю. Сивцова отмечает, что «право на защиту персональных данных... это право, происходящее из права на неприкосновенность частной жизни» [13, с. 127]. Н. А. Лопашенко, руководствуясь анализом международных актов, приходит к выводу, что право на неприкосновенность персональных данных стало «частью права на неприкосновенность личной жизни» [14]. М. И. Проскуракова

¹³ Вельдер И. А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 7. См. также: Федосин А. С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 8.

пишет: «В качестве элемента права на неприкосновенность частной жизни может быть выделено притязание на защиту персональных данных» [15].

Как видим, ученые-правоведы используют довольно обобщенные формулировки — «следствие», «часть», «элемент» — без глубокого анализа соотношения правовых явлений. Основным аргументом в таком случае являются рассуждения о том, что персональные данные входят в категорию «частная жизнь», а следовательно, и субъективное право на персональные данные также должно рассматриваться в рамках права, связанного с частной жизнью.

Действительно, категория «частная жизнь» не ограничена по содержанию, что подтвердил в своем известном определении Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2005 г., указав, что «в понятие “частная жизнь” включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер»¹⁴. К сфере частной жизни М. Н. Малеева относит «сведения об определенном человеке, не связанные с его профессиональной деятельностью и дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, фактам биографии, отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и т. п.» [16, с. 153]. Ю. С. Телина, раскрывая данное определение, предлагает включить в информацию о част-

ной жизни также персональные данные¹⁵. Безусловно, персональные данные входят в сферу частной жизни, будучи информацией о физическом лице. Это утверждение полностью соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной позднее в постановлении по делу о законности распространения персональных данных медицинского сотрудника с целью сбора и опубликования отзывов пациентов о его профессиональной деятельности. Суд указал, что «персональные данные... в качестве исходного положения должны рассматриваться как относящиеся к сведениям о частной жизни, подлежащей, наравне со свободой слова и свободой информации, конституционной защите»¹⁶. Но является ли это подтверждением несамостоятельности права на неприкосновенность персональных данных? Представляется, что нет. Во-первых, законодатель прямо указал в ст. 2 Закона о персональных данных на то, что право на неприкосновенность частной жизни лишь одно из тех прав, которое возникает у человека и гражданина при обработке персональных данных. Во-вторых, пересечение объектов правоотношений (или субъективных прав [17, с. 50–51]) не свидетельствует о слиянии прав, которые входят в содержание этих отношений. Было бы странно отрицать самостоятельность, например, авторских и патентных прав при совпадении определенных признаков их объектов, в частности, их нематериального характера. Наконец, проведем сравнение права на неприкосновенность частной жизни и права

¹⁴ *Об отказе* в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ *Телина Ю. С.* Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 53.

¹⁶ *По делу* о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22, ст. 3915.

на неприкосновенность персональных данных в следующей таблице по определенным характеристикам.

ников таких правоотношений (субъект персональных данных – лицо, владеющее чужими персональными данными), тогда

Таблица

Сравнение права на неприкосновенность частной жизни и права на неприкосновенность персональных данных

Признак права на неприкосновенность частной жизни	Свойственен ли этот признак праву на неприкосновенность персональных данных?
Принадлежит конкретному гражданину в силу закона, является неотчуждаемым и непередаваемым другим лицам иным способом, кроме случаев, предусмотренных законом	В определенной мере. Указанное право не поименовано в законе, поэтому не может принадлежать гражданину в силу закона, но также неотчуждаемо и непередаваемо
Является абсолютным, то есть управомоченному лицу противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от нарушения права	Да, в полной мере
Состоит из двух правомочий: требования воздержаться от нарушения и прибегнуть к мерам защиты в случае нарушения ¹⁷ [18, с. 92]	Да, но перечень правомочий шире, управомоченный субъект наделен позитивными правомочиями на собственные активные действия
Цель права – защита отдельного лица от неправомерного вмешательства государства в частную жизнь	Цель права – реализация интереса отдельного лица во взаимоотношениях с субъектами, получившими доступ к его персональным данным

Можно прийти к выводу, что сравниваемые права имеют достаточно общих черт. Согласимся с авторами, признающими наличие взаимосвязи между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на персональные данные [19; 20]. Они взаимосвязаны на уровне теоретических конструкций, для того чтобы использовать, например, инструменты защиты одного права в случае нарушения другого.

Правомочия, входящие в состав права на неприкосновенность персональных данных, должны рассматриваться как компромисс между правами и интересами разных сторон в силу равных позиций участ-

как право на неприкосновенность частной жизни полностью защищает интересы человека от вмешательства государства и носит властно-подчиняющий характер.

В этой связи заслуживает внимания мнение авторов, которые независимо друг от друга на основании глубокого исторического анализа развития права на персональные данные приходят к обоснованному, с нашей точки зрения, выводу, что оно носит самостоятельный характер [10; 21]. Это утверждение можно доказать путем соотнесения традиционно выделяемых признаков субъективных прав с характеристикой права на неприкосновенность персональных данных.

¹⁷ *Потапенко С. В.* Личные неимущественные права, обеспечивающие автономию личности // Кубанское агентство судебной информации. URL: <https://pro-sud-123.ru/science/studentu/lichnye-neimushchestvennye-prava-obespechivayushchie-avtonomiyu-lichnosti/> (дата обращения: 20.07.2024).

Представляется, что включение правомочия на активные действия в структуру права приводит к потере смысла его содержания. Возникает мегаправо, которое содержит в себе много других прав субъекта или неограниченный перечень активных действий, связанных с частной жизнью, но никак не относящихся к сфере регулирования позитивного права.

Одним из ключевых признаков субъективного права является наличие корреспондирующей ему обязанности. С. С. Алексеев отмечал, что «существование... юридической обязанности является неопровержимым свидетельством того, что существует и субъективное право»¹⁸. Подобным образом рассуждает и В. А. Белов: «Нет субъективного права без юридической обязанности – вот постулат, выражающий их взаимное отношение друг с другом»¹⁹. Содержание же обязанности должно формулироваться на основании норм права. Согласно ст. 7 Закона о персональных данных все лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных. Эта обязанность обеспечивает неприкосновенность персональных данных от несанкционированных управомоченным субъектом действий с ними. Особенностью правоотношений в сфере персональных данных является и то, что обязанности могут определяться как соглашением сторон (например, между субъектом персональных данных и оператором персональных данных в силу договора), так и в одностороннем порядке лицом, получившим доступ к персональным данным в законном порядке путем принятия локальных нормативных актов (положения, правила, политики обработки персональных данных и т. д.). Более того, в законодательстве установлена четкая санкция за нарушение исследуемого права. Так, ст. 24 Закона о персональных данных регулирует отношения по компенсации морального вреда, возмещению имущественного вреда и понесенных субъектом персональных данных убытков в случае нарушения его права.

Н. И. Матузов определяет субъективное право как «конкретные правомочия субъектов, вытекающие из актов или принадлежащие от рождения и зависящие в известных пределах от их воли и сознания, особенно в процессе использования»²⁰. Субъекта права на персональные данные достаточно легко определить. Им является любое физическое лицо с момента рождения, так как только с этого момента о нем содержится достаточно информации (имя, место и время рождения, данные о родильном доме и др.), которая могла бы определять и определяет новорожденного как субъект с точки зрения Закона о персональных данных.

Право на неприкосновенность персональных данных, как и любое другое субъективное право, имеет традиционные элементы, называемые правомочиями. Они не поименованы в законе, однако его анализ позволяет выделить следующие правомочия²¹: 1) на удаление (право быть забытым); 2) перенос данных; 3) определение в отношении себя возможности автоматизированного принятия решений; 4) запрет со стороны всех других лиц нарушать права и законные интересы субъекта персональных данных; 5) использование общих и специальных материально-правовых мер принудительного характера.

Анализ содержания права не персональные данные показывает, что оно является регулятивным субъективным правом, так как призвано опосредовать «нормальное течение отношений» [22, с. 5], а содержащееся в нем правомочие на защиту реализуется только в случае нарушения регулятивного субъективного права, в содержание которого оно входит.

¹⁸ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права: нормы права и правоотношения. Курс лекций : учеб. пособие. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. Вып. 2. С. 125.

¹⁹ Белов В. А. Гражданское право : учебник для вузов : в 2 т. М. : Юрайт, 2024. Т. 1: Общая часть. С. 253.

²⁰ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. 5-е изд. М. : Дело, 2022. С. 148.

²¹ Более подробное изложение структуры права на неприкосновенность персональных данных планируется в последующих публикациях.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА КАК ЛИЧНОГО НЕИМУЩЕСТВЕННОГО

Нуждается в дальнейшей конкретизации характер исследуемого права. Прежде всего его признаки необходимо соотнести с выделяемыми в науке признаками личного неимущественного права. Одни ученые считают, что оно является личным неимущественным правом²² [1; 23], другие же подвергают сомнению такой привычный подход [24; 25].

Личный характер исследуемого права безусловен, потому что оно связано с субъектом персональных данных и реализация его третьим лицом в защиту гражданских прав и интересов этого субъекта не представляется возможной. Согласимся с обоснованной позицией, что личными правами является специальная группа прав, отличных от социально-экономических и политических [26, с. 94]. Право на неприкосновенность, как очевидно, не входит в сферу социального и политического.

Сложнее соотнести признаки права на персональные данные с признаками неимущественных прав. М. Н. Маленина выделяет 4 признака таких прав: 1) нематериальный характер; 2) направленность на выявление и развитие индивидуальности; 3) особый объект; 4) специфика оснований возникновения и прекращения²³. Рассмотрим каждый приведенный признак через призму права на неприкосновенность персональных данных.

Нематериальный характер означает, что такие права не могут быть оценены точно, а объем и состав прав не имеет прямого отношения к объему и составу объекта права. Действительно, вне зависимости от того, в каком количестве гражданин накопил персональные данные, содержание права на неприкосновенность персональ-

ных данных не будет изменяться. Возможности поведения человека, существующие у него в момент рождения, сохраняются и на любом другом этапе жизни, их состав не меняется, за исключением конкретных персональных данных, в отношении которых лицо будет осуществлять свои правомочия. Возможность самостоятельной реализации права на неприкосновенность персональных данных, в том числе путем дачи согласия на их обработку, зависит от возраста и психического здоровья управомоченного субъекта. Возраст, с которого субъект персональных данных сам выражает свое согласие, не установлен законом. Однако когда субъект права самостоятельно вступает в допустимые с точки зрения закона сделки и они связаны с предоставлением персональных данных для обработки, тогда он по своему усмотрению реализует правомочие давать согласие на их обработку, а значит, может лично осуществлять право на персональные данные. Если же такое согласие требуется при совершении иных юридических действий, то, видимо, должны применяться общие правила о полной дееспособности (ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С уверенностью можно сказать, что нельзя точно оценить право на неприкосновенность персональных данных не смотря на то, что такие данные постепенно входят в экономический оборот (например, существуют цифровые платформы на многосторонних рынках, где данные становятся определяющим фактором рыночной власти²⁴). Даже в теоретической конструкции возмездного отчуждения определенного объема персональных данных сложно представить, что ценность права на неприкосновенность уменьшилась бы на цену сделки, в противном случае нам

²² Заман Ш. Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7–8.

²³ Маленина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита ... С. 19.

²⁴ Швец Л. В. Пути адаптации антимонопольного законодательства к условиям цифровой экономики // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 2. С. 44.

пришлось бы сформировать ценовое предложение для каждого вида персональных данных. Это привело бы к абсурдной ситуации, когда право на неприкосновенность фамилии, имени, отчества было бы дороже, чем право на неприкосновенность IP-адреса. Вместе с тем все эти категории должны в равной степени защищаться, так как являются информацией, которая определяет или может определить физическое лицо.

Направленность на выявление и развитие индивидуальности личности проявляется в самом определении персональных данных, закрепленном в ст. 3 Закона о персональных данных. Неправомерное вмешательство в персональные данные, ошибочное или противоречащее действительности содержание не позволит отличить одного субъекта права от другого, а также спровоцирует их смешение. Только гарантии неприкосновенности, проявляющиеся в исследуемом праве, могут сохранить самобытность и своеобразие субъектов персональных данных.

Особенностью объектов нематериальных прав М. Н. Малеева называет их возникновение по поводу нематериальных благ со специфическими признаками неотчуждаемости и непередаваемости.

Большинство исследователей считает, что персональные данные – это нематериальные блага. Например, В. В. Архипов выделяет пять признаков нематериальных благ в персональных данных. Кратко их можно изложить так: 1) права

на персональные данные возникают в силу рождения; 2) невозможно восстановить нарушенные права, связанные с персональными данными; 3) позитивное право не позволяет отчуждать и передавать персональные данные; 4) невозможно точно оценить персональные данные; 5) невозможно осуществить права на персональные данные иными лицами, кроме субъекта персональных данных [1, с. 60]. На данном этапе исследования согласимся с учеными, которые определяют персональные данные как нематериальные блага²⁵. Однако существуют и другие подходы, например, некоторые авторы допускают, что персональные данные – это «иное имущество» [5], «объект гражданско-правовой защиты» [27] или «имущество»²⁶.

Традиционно правоотношения по поводу нематериальных благ относят к абсолютным правоотношениям²⁷ [29], а личные неимущественные права как элемент содержания этих правоотношений признают абсолютными [30, с. 120]. Являясь разновидностью таких прав, право на неприкосновенность персональных данных также носит абсолютный характер²⁸. Это подтверждается тем, что можно определить точно только управомоченное лицо, которым является определенный субъект персональных данных. Установить конкретное обязанное лицо в правоотношении по обеспечению неприкосновенности персональных данных невозможно. Во-первых, одинаковые персональные данные чаще всего находятся у разных лиц,

²⁵ Природа объекта права на неприкосновенность персональных данных является предметом отдельной публикации.

²⁶ Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 30.04.2024).

Такая позиция подвергается критике с той точки зрения, что информация (в том числе персональные данные) не обладает коммерческой ценностью, что делает ее не имуществом, а только социальной и индивидуальной ценностью [28].

²⁷ Гонгало Б. М. Гражданское право : учеб. : в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2021. Т. 1. С. 286 ; Белов В. А. Гражданское право : учеб. для вузов : в 4 т. М. : Юрайт, 2024. Том III: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы : в 2 кн. Кн. 2: Права исключительные, личные и наследственные С. 190 ; Гражданское право. Общая часть : учеб. / под ред. д-ра юрид. наук Е. С. Болгановой. М. : ИНФРА-М, 2022. С. 310.

²⁸ Гонгало Б. М. Указ соч. С. 302.

которые имеют к ним доступ. Во-вторых, персональные данные могут быть украдены, правонарушитель не известен субъекту персональных данных в силу объективных причин (к примеру, в силу анонимности пользователей в сети Интернет), но от этого право на персональные данные не перестает существовать. Наконец, конфиденциальность персональных данных возведена на уровень их правового режима, а значит, что всякий и каждый должен не нарушать их тайну.

Право на защиту персональных данных некоторые авторы признают относительным правом [3; 31]. Действительно, при нарушении права на неприкосновенность персональных данных возникает новое охранительное правоотношение, в котором его субъекту противостоит определенный оператор или иное лицо, обязанные совершить активные действия по восстановлению нарушенного права [32, с. 147]. Это правоотношение и право на защиту как элемент его содержания носят относительный характер. Мы же рассматриваем анализируемое право как субъективное регулятивное абсолютное право, возникающее до нарушения, в момент рождения человека, и считаем правомочие на защиту только его составной частью. В составе указанного права оно является «спящим», потенциальным правомочием²⁹, которое активируется только в определенных случаях, в частности, при нарушении права на неприкосновенность персональных данных.

В данном случае абсолютное правоотношение неприкосновенности персональных данных и относительное охранительное правоотношение по защите персональных данных существуют параллельно и автономно. Согласимся с позици-

ей Д. Н. Кархалева, который утверждает, что по одной из выделяемых им модели существования охранительного отношения оно возникает в связи с нарушением регулятивного правоотношения, но не уничтожает его³⁰. Управомоченное лицо может применять способы защиты как абсолютного, так и относительного характера. Например, субъект может требовать прекратить передачу (распространение, предоставление, доступ) своих персональных данных, ранее разрешенных субъектом персональных данных для распространения, от любого лица и от всех лиц, обрабатывающих его персональные данные (ч. 14 ст. 10.1 Закона о персональных данных). Среди общих обязательно-правовых способов защиты, безусловно, следует выделить компенсацию морального вреда и возмещение убытков как прямо установленные в ст. 24 Закона о персональных данных. Таким образом, в зависимости от выбранного управомоченным субъектом способа защиты и характера правонарушения, отношения по поводу персональных данных остаются абсолютными или трансформируются в относительные с конкретным нарушителем в лице оператора в большинстве случаев.

Признак неотчуждаемости также свойственен праву на персональные данные. Важно только уточнить, что персональные данные после смерти гражданина лишаются этого признака³¹. Наследники гражданина, как нам представляется, являются его правопреемниками и могут осуществить право на персональные данные умершего человека, например, потребовать уничтожения таких данных, если со смертью этого лица автоматически не исчезла цель их обработки. Данный вывод можем сделать, применив по аналогии правило, установленное в ч. 7 ст. 9 Закона

²⁹ Еще Д. А. Керимов писал, что «субъективное право может существовать как возможность, не реализуясь в правомочии до той поры, пока субъект правоотношения не вступил в конкретное правоотношение» [33, с. 26].

³⁰ Кархалев Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 6.

³¹ О возможности стирания такого признака личных благ писал К. Ф. Егоров [34, с. 143].

о персональных данных, о возможности наследников дать согласие на обработку персональных данных.

Последний признак неимущественных прав, связанный с особенностями их возникновения и прекращения, проявляется в следующем. Право на персональные данные возникает с момента рождения физического лица, так как только с этого момента возникает достаточный объем данных, на основании которых можно определить конкретное физическое лицо, то есть его персонализировать. Эти данные фиксируются в обменной карте матери и родовом сертификате еще до оформления свидетельства о рождении. Более того, данные ребенка из родового сертификата сразу вводятся в электронную систему «Единая интегрированная информационная система “Соцстрах”», где обрабатываются, а также направляются в медицинские учреждения³². Следовательно, уже на этом этапе могут возникнуть нарушения права на неприкосновенность персональных данных, например, их утечка к третьим лицам. Значит, субъект должен быть наделен конкретными правомочиями для защиты данных о себе.

Прекращается право на неприкосновенность персональных данных в момент прекращения каких-либо действий с ними в связи исчерпанием цели их обработки. Теоретически это может никогда не произойти, тогда право на неприкосновенность персональных данных будет бессрочным. По общему правилу же, цель обработки исчезает в момент смерти управомоченного субъекта. Но как тогда обеспечить ин-

формирование об этом всех лиц, которые имеют доступ к персональным данным? В настоящее время такого механизма нет. Его разработка требует значительного вложения ресурсов, что в настоящее время представляется нецелесообразным. В этой связи защитить интересы умершего субъекта должны его наследники или путем направления уведомления всем лицам, обрабатывающим персональные данные, или путем размещения информации в едином публичном реестре для операторов, которые в последнюю очередь должны проверять его для выявления факта смерти лиц, к чьим данным они имеют доступ.

Можно прийти к выводу, что право на персональные данные соответствует признакам неимущественного права, которые выделяет М. Н. Малеина. В системе классификации личных неимущественных прав, предлагаемой автором, право на неприкосновенность персональных данных следует отнести к правам, обеспечивающим автономию личности³³. В основном в литературе выделяют аналогичные признаки неимущественных прав, включая меньший набор признаков или, наоборот, разделяя какой-либо признак на несколько³⁴ [30, с. 120].

При рассмотрении дел по спорам, связанным с компенсацией морального вреда при нарушении правил обработки персональных данных, суды, как правило, характеризуют право на персональные данные как личное неимущественное право. При этом чаще всего само это право суды никак не именуют, но обеспечивают защитой³⁵. Однако истцы ссылаются в своих

³² О родовом сертификате : приказ М-ва здравоохранения и соц. Развития Рос. Федерации от 28 нояб. 2005 г. № 701 (ред. от 15.06.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³³ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита ... С. 11.

³⁴ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 66.

³⁵ См., напр.: *Определение* Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 янв. 2023 г. по делу № 88-5427/2023 ; *Определение* Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 янв. 2024 г. № 88-454/2024, 88-36775/2023 ; *Апелляционное определение* Санкт-Петербургского городского суда от 26 сент. 2023 г. № 33-6656/2023 ; *Определение* Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. № 88-11859/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

требованиях именно на нарушение неприкосновенности персональных данных³⁶.

Так, Шестой кассационный суд общей юрисдикции по делу № 88-11859/2022 указал: «Размещение ответчиком на своей странице [социальной сети] персональных данных истца нарушает *права* ответчика (неприкосновенность частной жизни, нематериальные блага)... Определяя размер компенсации морального вреда, суд... руководствовался... *характером нарушения личных неимущественных прав ответчика*»³⁷. Интересно, что в данном примере суд посчитал, что незаконное распространение персональных данных нарушает два самостоятельных явления: право на неприкосновенность частной жизни и некие нематериальные блага. Можно ли нарушить нематериальное благо? Оставим этот дискуссионный вопрос для будущих исследований. Вероятно, в данном примере суд отнес право на персональные данные к категории «нематериальные блага». Это косвенно подтверждает, что суды при защите от незаконных действий с персональными данными не ограничиваются ссылкой только на нарушение неприкосновенности частной жизни, они выделяют другие объекты защиты.

АНАЛИЗ ПРАВА КАК ГРАЖДАНСКОГО

В доктрине отсутствует единство и в подходах к отраслевой принадлежности анализируемого права. Многие считают его конституционным³⁸ [15], трудовым [35], информационным [36] субъективным правом. Некоторые ученые рассматривают право на защиту персональных данных как гражданско-правовую категорию [1; 9; 37] или вовсе

признают любые личные неимущественные права гражданскими [30, с. 120].

В этой связи В. Д. Рузанова отмечает значимость исследований, направленных на понимание права на защиту персональных данных в качестве гражданского субъективного права [38]. А. И. Савельев также предупреждает, что «исключение персональных данных из системы координат гражданского законодательства не ведет к ответственному подходу к вопросам определения их судьбы» [39, с. 540].

Анализ содержания субъективного права на персональные данные позволяет сделать вывод, что оно является гражданским субъективным правом, так как гражданскому праву свойственны не только специфические средства регулирования, но и особые способы защиты регулируемых отношений, состоящие в обеспечении восстановления этих отношений после того, как они были нарушены. Характерные для гражданского правоотношения равенство и автономия воли сторон также подтверждают, что в исследуемой связке «субъективное право на неприкосновенность персональных данных – юридическая обязанность» отсутствует признак «власть – подчинение». Субъект персональных данных находится в равной позиции с лицом, имеющим доступ к персональным данным. Реализация права на неприкосновенность персональных данных зависит от воли и желания обязанного лица, но в случае невыполнения установленных предписаний управомоченный субъект может прибегнуть к средствам защиты своего права. Еще С. Н. Братусь отмечал, что «гражданско-правовое регулирование личных неимущественных

³⁶ См., напр.: *Определение* Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апр. 2023 г. № 88-4783/2023 ; *Апелляционное определение* Московского областного суда от 23 нояб. 2022 г. по делу № 33-38104/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ *Определение* Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. № 88-11859/2022 ...

³⁸ Федосин А. С. Указ соч. С. 4.

отношений построено как защита личных благ от неправомерного на них посягательства» [40, с. 42].

Европейское законодательство также относит правомочия субъекта персональных данных к сфере частноправового регулирования. Так, Земельный суд Саксонии (Германия) в 2024 г., разъясняя законодательство Европейского Союза, отдельно подчеркнул, что право на компенсацию ущерба, причиненного обработкой данных, не следует соотносить с административным правом, например, с критериями определения размеров штрафов, ведь оно является самостоятельным гражданским правом³⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно дать следующее определение: право на персональные данные – это самостоятельное субъективное, личное неимущественное, абсолютное гражданское право, гарантирующее каждому человеку возможность контролировать свои персональные данные, определять условия их обработки и защищать от неправомерного использования.

Эффективная реализация этого права требует совершенствования законодательства, повышения уровня правовой культуры граждан и усиления контроля за деятельностью лиц, имеющих доступ к персональным данным.

Список литературы

1. Архипов В. В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория // Закон. 2018. № 2. С. 52–68.
2. Львова С. В. Обжалование (оспаривание) действий (бездействия) непубличного оператора как специальный способ защиты прав садовода – субъекта персональных данных // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 10 (155). С. 121–129. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.155.10.121-129>
3. Талапина Э. В. Право на защиту персональных данных с позиций публичного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 29–32. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-10-29-32>
4. Махнач Д. В. Соотношение права на защиту личной жизни и права на защиту персональных данных в европейском праве // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : сб. науч. тр. Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2020. Вып. 22. С. 294–304.
5. Савельев А. И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21, № 4. С. 104–129. DOI: <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2021-21-4-104-129>
6. Болотин В. С., Маслѣха М. А. Механизм защиты права на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных в информационных системах // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 99–103.
7. Бембеева Б. С. Право на защиту персональных данных и различные категории персональных данных // Право в сфере Интернета : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2018. Вып. 14. С. 48–61.
8. Матвеева Т. П., Кузнецова Н. А. Право на защиту персональных данных // Modern Science. 2022. № 2-1. С. 217–221.
9. Малеина М. Н. Право на тайну и неприкосновенность персональных данных // Журнал российского права. 2010. № 11 (167). С. 18–28.
10. Рузанова В. Д. Право на защиту персональных данных: гражданско-правовой аспект // Гражданское право. 2019. № 6. С. 17–20. DOI: <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2019-6-17-20>
11. Власов Р. Б. Основные (фундаментальные) права в Европейском союзе: является ли право на защиту персональных данных таковым? // Право и экономика. 2018. № 5 (363). С. 17–21.
12. Зайцева Ю. П. Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект // Российский юридический журнал. 2016. № 1 (106). С. 142–149.
13. Сивцова А. Ю. Право на защиту персональных данных осужденных к лишению свободы: итоги анкетного исследования // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5 (51). С. 124–128. DOI: <https://doi.org/10.37523/SUI.2022.51.5.022>
14. Лопашенко Н. А. Уголовно-правовая охрана права граждан на защиту персональных данных // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 4 (65). С. 16–21.

³⁹ *Judgment of the Court (Third chamber) of 11 April 2024 in Case C-741/21 // Court of Justice of the European Union. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=284641&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1036423> (дата обращения: 25.05.2024).*

15. Проскурякова М. И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. Вып. 2. С. 12–27. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2016.202>
16. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд., испр. и доп. М. : МЗ-Пресс, 2001. 243 с.
17. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2007. С. 6–77.
18. Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 90–94.
19. Право человека на защиту персональных данных: международно-правовые основы, примеры их имплементации в законодательстве государств, особенности регламентации в праве ЕС и национальном праве США / А. Ю. Ястребова, Т. Ф. Акчурина, И. О. Анисимов, И. Б. Горелик // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 7. С. 93–106.
20. Судакова О. В. Личные неимущественные права, направленные на обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни граждан // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 381–384. DOI: <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0094>
21. Оганесян Т. Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2 (81). С. 48–63. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2020.010>
22. Очерки по торговому праву : сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль : ЯрГУ, 2007. Вып. 14. 91 с.
23. Малеина М. Н. Современные тенденции осуществления и защиты личных неимущественных прав граждан // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 12 (205). С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.205.12.009-020>
24. Острикова Л.К. Современные проблемы квалификации персональных данных в контексте доктрины о нематериальных благах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5 (105). С. 162–169. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.162-169>
25. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73, № 2 (159). С. 33–43. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.159.2.033-043>
26. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
27. Петрыкина Н. И. Правовое регулирование оборота персональных данных: теория и практика. М. : Статут, 2011. 134 с.
28. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 6 (151). С. 110–121. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121>
29. Рожкова М. А. О новой (третьей) группе имущественных прав, носящих абсолютный характер // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 20–24.
30. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 176 с.
31. Моргунова А. Д., Старцева С. В. Гражданско-правовые аспекты защиты персональных данных: соблюдение приватности и права личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11-1 (86). С. 149–151. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-11-1-149-151>
32. Романов В. С. Право на компенсацию морального вреда // Право и образование. 2007. № 4. С. 144–150.
33. Керимов Д. А. Обеспечение законности в СССР. М. : Госюриздат, 1956. 167 с.
34. Егоров К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР // Вопросы советского права. Ученые записки. 1953. Вып. 4. С. 139–157.
35. Лушников А. М. Природа и сущность личных неимущественных трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 13–16.
36. Жарова А. К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28–33. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2021-11-28-33>
37. Крюкова Е. С., Рузанова В. Д. Правовое регулирование деятельности биобанков в России // Гражданское право. 2020. № 6. С. 39–42. DOI: <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2020-6-39-42>
38. Рузанова В. Д. Персональные данные как гражданско-правовая категория // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3 (69). С. 77–83. DOI: <https://doi.org/10.33184/pravgos-2022.3.10>
39. Савельев А. И. Направления эволюции свободы договора под влиянием современных информационных технологий // Свобода договора : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2016. С. 481–542.
40. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М. : Госюриздат, 1963. 197 с.

References

1. Arkhipov V. V. Personal Data as Nonmaterial Values (Or There Is Nothing More Practical than a Good Theory). *Statute*. 2018;2:52-68. (In Russ.)
2. Lvova S. V. Appealing Against (Challenging) the Actions (Inaction) of a Non-Public Operator as a Special Way To Protect the Rights of a Gardener – Personal Data Subject. *Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(10):121-129. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.155.10.121-129> (In Russ.)
3. Talapina E. V. The Right to Personal Data Protection from the Public Law Standpoint. *Constitutional and Municipal Law*. 2022;10:29-32. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-10-29-32> (In Russ.)
4. Makhnach D. V. Correlation of the Right to Privacy and the Right to Personal Data Protection in European Law. In: *Scientific Works of the Academy of Public Administration Under the President of the Republic of Belarus*. Iss. 22. Minsk: Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus Publ.; 2020. P. 294–304. (In Russ.)
5. Savelyev A. I. Civil Law Aspects of Commercialization of Personal Data. *Civil Law Review*. 2021;21(4):104-129. DOI: <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2021-21-4-104-129> (In Russ.)
6. Bolotin V. S., Masleha M. A. The Mechanism of Protection of the Right of Privacy in the Processing of Personal Data in Information Systems. *Journal of Public and Municipal Administration*. 2012;3:99-103. (In Russ.)
7. Bembeeva B. S. The Right To Protect Personal Data and Various Categories of Personal Data. In: Rozhkova M. A. (Ed.). *Law in the Internet Sphere*. Iss. 14. Moscow: Statut Publ.; 2018. P. 48–61. (In Russ.)
8. Matveeva T. P., Kuznetsova N. A. The Right To Protect Personal Data. *Modern Science*. 2022;2-1:217-221. (In Russ.)
9. Maleina M. N. A Right to Secrecy and Inviolability of Personal Data. *Journal of Russian Law*. 2010;11:18-28. (In Russ.)
10. Ruzanova V. D. The Right to Personal Data Protection: a Civil Law Aspect. *Civil Law*. 2019;6:17-20. DOI: <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2019-6-17-20> (In Russ.)
11. Vlasov R. B. Fundamental Rights in the European Union: Is the Right to Personal Data Protection a Fundamental Right? *Pravo i ekonomika Journal*. 2018;5:17-21. (In Russ.)
12. Zaitzeva Ju. P. The Citizen's Right to Private Life: the Content Aspect. *Russian Juridical Journal*. 2016;1:142-149. (In Russ.)
13. Sivtsova A. Yu. The Right To Protect Personal Data of Persons Sentenced To Imprisonment: Results of the Questionnaire Study. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2022;5:124-128. DOI: <https://doi.org/10.37523/SUI.2022.51.5.022> (In Russ.)
14. Lopashenko N. A. Criminal Law Protection of the Right of Citizens to Personal Data Protection. *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia*. 2023;4:16-21. (In Russ.)
15. Proskuryakova M. I. Constitutional Framework for the Protection of Personal Data in Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 14. Law*. 2016;2:12-27. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2016.202> (In Russ.)
16. Maleina M. N. *Personal Non-Property Rights of Citizens: Concept, Exercise, Protection*. 2nd ed. Moscow: MZ-Press, 2001. 243 p. (In Russ.)
17. Belov V. A. The Object of Subjective Civil Rights, the Object of Civil Legal Relations, and the Object of Civil Turnover: Content and Correlation of Concepts. In: Rozhkova M. A. (Ed.). *Objects of Civil Turnover*. Moscow: Statut Publ.; 2007. P. 6–77. (In Russ.)
18. Aberhaev E. R. The Right on Inviolability of Privacy: the Juridical Characteristic and Realization Problems. *Actual Problems of Economics and Law*. 2008;1:90-94. (In Russ.)
19. Yastrebova A. Yu., Akchurin T. F., Anisimov I. O., Gorelik I. B. The Human Right to the Personal Data Protection: International Legal Framework, Examples of Implementation in the State's Legislation, Features of Regulation in EU Law and USA National Law. *International Legal Courier*. 2021;7:93-106. (In Russ.)
20. Sudakova O. V. Personal Non-Property Rights Aimed At Ensuring the Inviolability and Privacy of Citizens. *Baltic Humanitarian Journal*. 2020;9(1):381-384. DOI: <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0901-0094> (In Russ.)
21. Oganessian T. D. The Right to Personal Data Protection: Historical Aspect and Modern Conceptualization in the Age of Big Data. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2020;2:48-63. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2020.010> (In Russ.)
22. Krashennnikov E. A. (Ed.). *Essays on Commercial Law*. Iss. 14. Yaroslavl: Yaroslavl State University Publ.; 2007. 91 p. (In Russ.)
23. Maleina M. N. Modern Trends in Implementation and Protection of Personal Non-Property Rights. *Lex Russica*. 2023;76(12):9-20. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.205.12.009-020> (In Russ.)
24. Ostrikova L. K. Modern Problems of Qualification of Personal Data in the Context of the Doctrine of Intangible Benefits. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;5:162-169. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.162-169> (In Russ.)
25. Soldatova V. I. Protection of Personal Data in Digital Environment. *Lex Russica*. 2020;73(2):33-43. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.159.2.033-043> (In Russ.)

26. Matuzov N. I. *The Legal System and the Individual*. Saratov: Saratov University Publ.; 1987. 294 p. (In Russ.)
27. Petrykina N. I. *Legal Regulation of Personal Data Circulation: Theory and Practice*. Moscow: Statut Publ.; 2011. 134 p. (In Russ.)
28. Boltanova E. S., Imekova M. P. Genetic Information in the System of Objects of Civil Rights. *Lex Russica*. 2019;6:110-121. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121> (In Russ.)
29. Rozhkova M. A. A New (Third) Group of Property Rights. *Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2019;26:20-24. (In Russ.)
30. Egorov N. D. *Civil Law Regulation of Social Relations: Unity and Differentiation*. Leningrad: Leningrad University Publ.; 1988. 176 p. (In Russ.)
31. Morgunova A. D., Startseva S. V. Civil Law Aspects of Personal Data Protection: Respect for Privacy and Personal Rights. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;11-1:149-151. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-11-1-149-151> (In Russ.)
32. Romanov V. S. The Right to Compensation for Moral Damage. *Law and Education*. 2007;4:144-150. (In Russ.)
33. Kerimov D. A. *Ensuring Legality in the USSR*. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1956. 167 p. (In Russ.)
34. Egorov K. F. Personal Non-Property Rights of USSR Citizens. *Issues of Soviet Law. Scholarly Notes*. 1953;4:139-157. (In Russ.)
35. Lushnikov A. M. The Nature and Essence of Personal Non-Property Labor Rights. *Labor Law in Russia and Abroad*. 2020;1:13-16. (In Russ.)
36. Zharova A. K. Ensuring the Information Sovereignty of the Russian Federation. *Jurist*. 2021;11:28-33. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2021-11-28-33> (In Russ.)
37. Kryukova E. S., Ruzanova V. D. Legal Regulation of Biobanks Activity in Russia. *Civil Law*. 2020;6:39-42. DOI: <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2020-6-39-42> (In Russ.)
38. Ruzanova V. D. Personal Data as a Civil Law Category. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. 2022;3:77-83. DOI: <https://doi.org/10.33184/pravgos-2022.3.10> (In Russ.)
39. Savelyev A. I. Directions in the Evolution of Freedom of Contract Under the Influence of Modern Information Technologies. In: Rozhkova M. A. (Ed.). *Freedom of Contract*. Moscow: Statut Publ.; 2016. P. 481–542. (In Russ.)
40. Bratus S. N. *The Subject and System of Soviet Civil Law*. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1963. 197 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лев Викторович Шве́ц – аспирант кафедры гражданского права, младший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4578-609X>; e-mail: levshvetc@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Lev V. Shvets – postgraduate student of the Department of Civil Law, Junior Researcher of the Laboratory of Social and Legal Research at the Law Institute of the Tomsk State University (36 Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4578-609X>; e-mail: levshvetc@gmail.com

Поступила | Received
09.08.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
03.10.2024

Принята к публикации | Accepted
11.10.2024